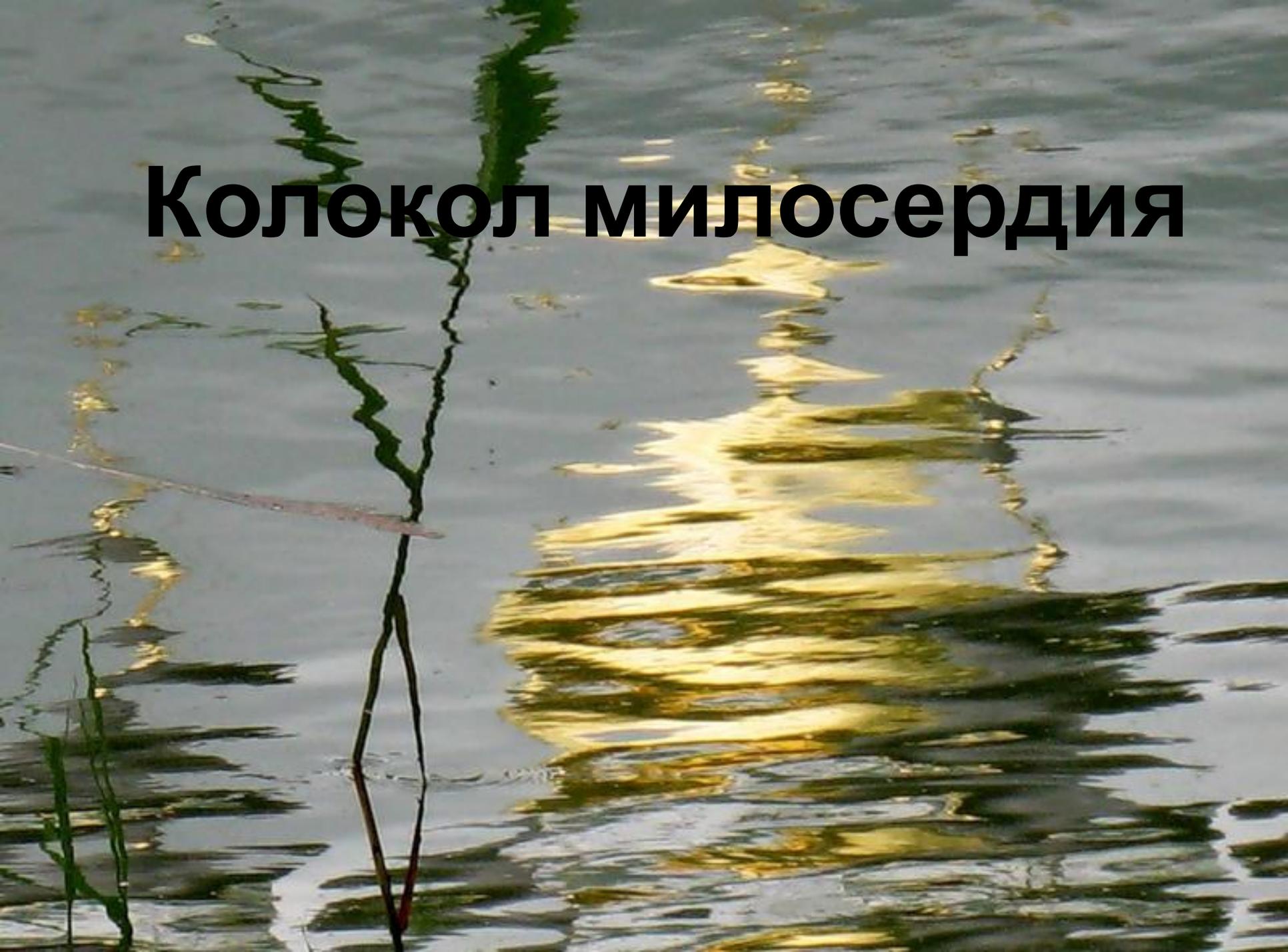
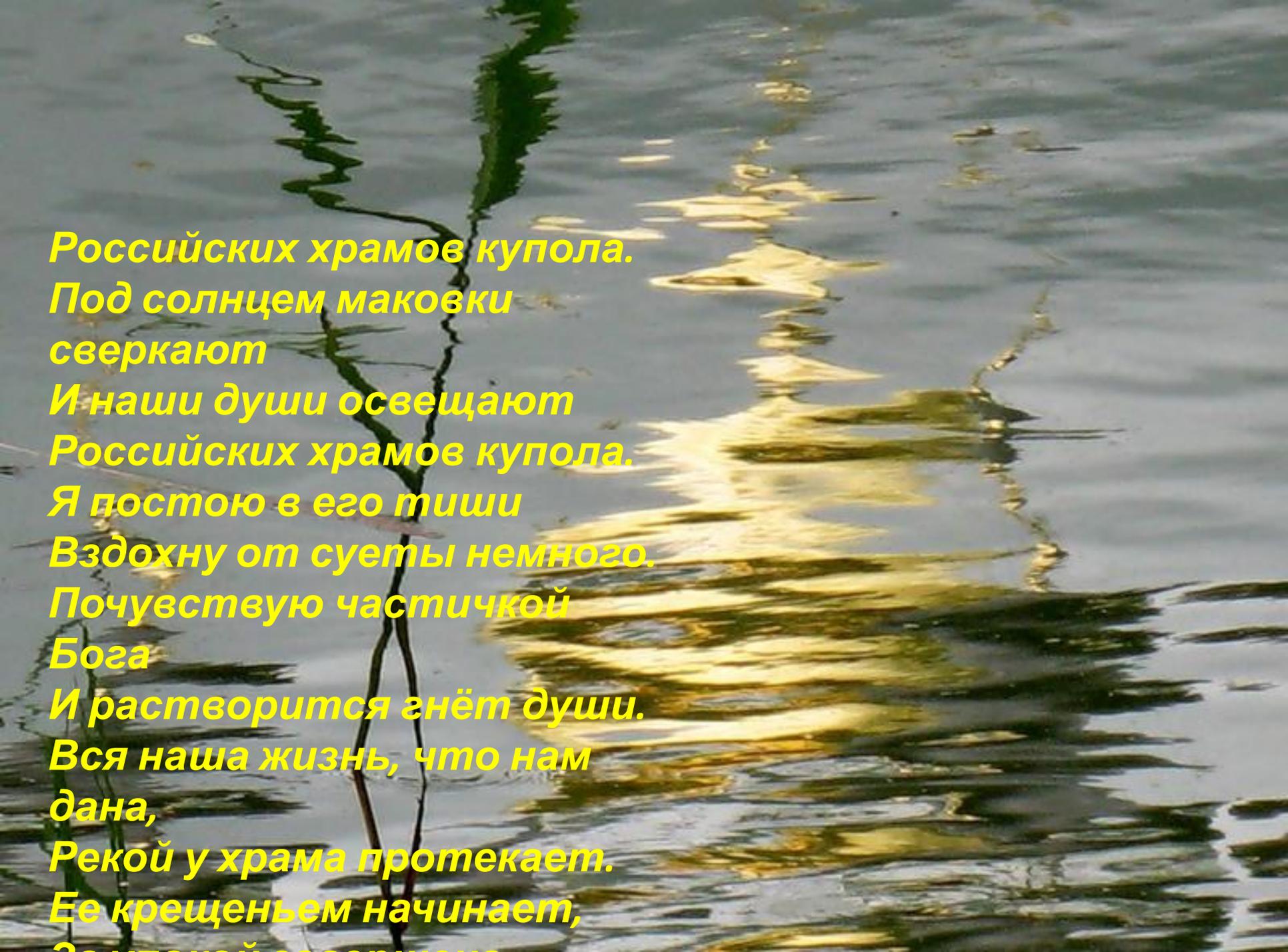

Колокол милосердия

A photograph of a body of water, likely a pond or lake, during sunset. The water is calm, reflecting the golden light of the setting sun. A reed or thin branch is visible in the foreground, partially submerged. The overall mood is serene and contemplative.

*Российских храмов купола.
Под солнцем маковки
сверкают
И наши души освещают
Российских храмов купола.
Я постою в его тиши
Вздохну от суеты немного.
Почувствую частичкой
Бога
И растворится гнёт души.
Вся наша жизнь, что нам
дана,
Рекой у храма протекает.
Ее крещеньем начинает,
Земной...*

Чувство милосердия неистребимо в русском народе. Подтверждением этому служит история *Елизаветинского приюта*. В 1890 на территории больничного городка было построено двухэтажное кирпичное здание, расположенное нынешней Московской улицы фасадом на юг. К центральной части здания, завершенной широким куполом, примыкали два больших двухэтажных флигеля. В них размещался приют для неизлечимых больных, страдавших раковыми заболеваниями и саркомой.

Елизаветинский приют для неизлечимых больных,
на втором этаже располагалась Елизаветинская
церковь

Приют был построен на средства Льва Владимировича Вышеславцева, в течение многих лет возглавлявшего губернскую земскую управу. Из пожертвованного капитала 80 тысяч рублей было использовано на строительство приюта на сто человек, а 120 тысяч рублей – на содержание приюта. Землю под строительство предоставил город.

Нижний этаж здания предназначался для мужского отделения, верхний - для женского. Левое крыло использовалось для платных призреваемых, правое – для всех престарелых.

Просторные и удобные палаты располагались на солнечной стороне. Коридоры располагались на северной стороне. На каждого человека приходилось не менее 6 кубических метров воздуха.

В приюте были продуманы условия жизни, лечение и заботы о духовном состоянии человека. Для больных была устроена библиотека, имелись два сада для прогулок.

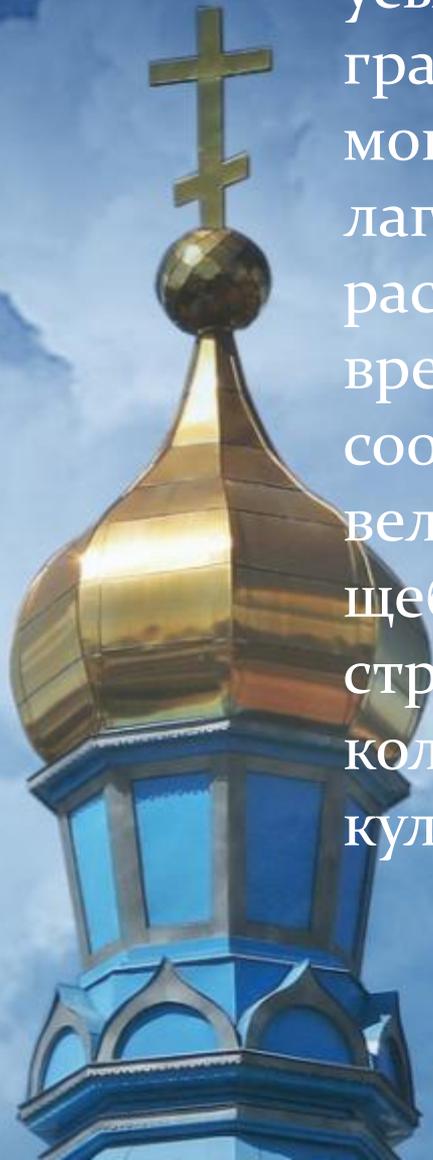

Для душевного
равновесия брат
Льва Владимировича
Алексей основал
Елизаветинскую
церковь.

В честь попечителя
приюта Л.В.
Вышеславцева и
основателя церкви А.
В. Вышеславцева в
покоях были
открыты две «вечные
кровати».

Интерьер домово́й церкви Елизаветинского приюта оформлялся Алексеем Вышеславцевым: «...вся обстановка ея отличается блеском и изяществом. Искусная резьба иконостаса, исполненная в Петербурге дорогим резчиком, бронзирована, причем рельефно выделяются самые тонкие линии и очертания... Эта отличительная особенность иконостаса приютской церкви вполне гармонирует с художественной иконописью и роскошью церковной утвари... Не говоря уже об образах, художественно исполненных Алексеем Владимировичем Вышеславцевым посредством выжигания». Тамбовский епископ Виталий отмечал: «Это - неземной характер храма, располагающий к возвышенным чувствам, впечатлевается особенно выразительным образом на иконостасе и Царских Вратах, которые, как нам известно, действительно были изображены накануне преждевременной кончины своего делателя, принимавшего деятельное участие в устройстве церкви приюта».

В некрополе Тамбовского Казанского монастыря существовала фамильная усыпальница Вышеславцевых. Во время гражданской войны в Казанском монастыре советской властью был устроен лагерь, в котором велись допросы и расстрелы участников восстания. В это же время под предлогом обветшания сооружения была разрушена величественная колокольня. Кирпичи и щебень были использованы на строительство клуба в пригороде, а колокола как памятники истории и культуры переданы Главнауке.

*Но вот пришел жестокий век
И разносили храмы в клочья.*

*Разрушение
колокольни*

*Как бледны нашей памяти
фрески!*

*Устремлённые ввысь купола
Наших душ позолотой облезли.
Не слышны больше колокола:
Не гудят, не поют и не плачут.
Храм заброшенный тёмн и
пуст.*

*Только скрип половиц, только
хруст*

*Штукатурки от фресок
незрячих.*

*Молчаливым укором полны,
Чуть видны меж колоннами
нефа,*

*Но упрямо по-прежнему в небо
Светлой памяти обращены.*

Часовенка, построенная по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и освященная им в первый приезд на Тамбовщину в 1993 году находится на месте монастырского некрополя между храмами, в память о всех погребенных на территории Казанского мужского монастыря.

О Господи, дай силы и добра
Любить всех тех, кто этого не стоит.
Предателя простить и дурака,
И руку им подать в минуты боли.

Не дай мне опуститься до обид,
До мелкой мести и пустой тревоги.
Дай силы жить мне, верить и любить,
И дай надежду - спутницу в дороге.

Дай мудрость мне простить свои грехи
И отпустить всех тех, кто что-то должен.
И дай талант писать мои стихи,
Когда душа молчать уже не может.

Вера Новикова

